

Несколько лет назад автору этого текста довелось снять документальный телесериал «Исторические хроники Югры».

«Хроники» рассказывают об этапах освоения Сибири, начиная с шестого тысячелетия до нашей эры, когда в Югру пришли первые люди, и заканчивая 1953-м годом, когда в старинном селе Берёзово

Хроники Югры

Часть I. Эпоха Великого Новгорода

Ольга Корниенко,

телережиссёр,
член Международной
академии телевидения
и радио,
Сургут

на севере Ханты-Мансийского автономного округа случился аварийный выброс газа, отметив собой начало новой, нефтяной эпохи. Казалось, богатейший материал на поверхности – Ермак, Золотая баба, сокровища Колчака!..

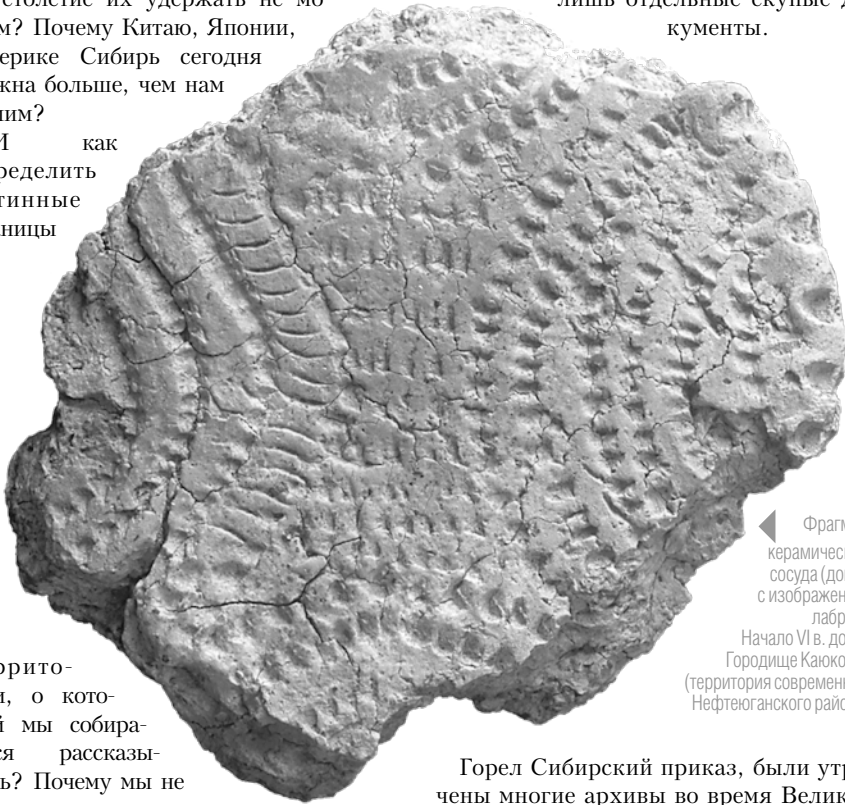
Но при работе с материалом стали возникать вопросы, один за другим. Почему до сих пор никто этой так называемой бабы не видел? Где могут быть ценности сибирского Белого движения, если все знают, что они есть, но их до сих пор никто не обнаружил? Почему на самом деле Ермак пошёл на Сибирь? Каким образом П.А. Столышину удалось «нарастить», освоить сибирские земли, практически, за пять лет, а мы за столетие их удержать не можем? Почему Китаю, Японии, Америке Сибирь сегодня нужна больше, чем нам самим?

И как
определить
истинные
границы

территории, о которой мы собираемся рассказывать? Почему мы не задумываясь, воспринимаем Югру в пределах административного деления советских времён? Разве с этой точки зрения можно понять историю земли? Задолго до возникновения Ханты-Мансийского автономного округа Югрой называлось всё, что «по ту сторону Уральского хребта». Первые отрывочные письменные сведения о территории Югры доходят до нас с IX в. С XIII в. Югра (без территориальной локализации) считалась новгородской волостью, а это означает, что здесь находились купцы, промышленный, приказный и служивый люд. Эти

факты подтверждаются в договорах о разделе сфер влияния и территорий между княжеством Московским и Новгородом Великим 1265 г.

Более-менее целостную картину исторического прошлого мы можем представить только за последние 300-350 лет. Но даже с XVI-XVII вв., когда происходило освоение Сибири русским народом, несмотря на уже развитую тогда письменность, до нас дошли лишь отдельные скупые документы.

Фрагмент
керамического
сосуда (донце)
с изображением
лабриса.
Начало VI в. до н.э.
Городище Каюково 2
(территория современного
Нефтеюганского района).

Горел Сибирский приказ, были утрачены многие архивы во время Великой Отечественной войны, случались утраты источников и по другим причинам.

В культурном обороте Югры нет подробных исторических данных и об истории колонизации её Сибирским Ханством в XIV-XV вв. А значит, нет и представления о том, наследниками чего являются жители здешних нефтяных городов. Можно ли наследовать то, чего не ведаешь?

В азарте нарушая все существующие условности, мы пытались добраться до истины. Мы вновь изучали историю,

только теперь — не в рамках школьной программы, где, собственно, местного и не было, а по доброй воле, с необыкновенным желанием узнать как можно больше о своей земле. И это было по-настоящему интересно и захватывающе, потому что даже в нашем супертехнологичном XXI в. в истории Югры остаётся немало белых пятен.

Зачем и, главное, кому нужно всё это? Откуда в человеке потребность копаться в своём прошлом? Во время работы над темой очень остро чувствовалась: мы не первые и не последние, за нами придут другие. Наше время и наши дела — лишь ещё один отрезок бесконечного временного пространства,

Хроники Югры

Часть I. Эпоха Великого Новгорода

всего лишь один фрагмент истории. Со всем не случайно наши места привлекают к себе российских и зарубежных исследователей вот уже сто с лишним лет. Европейские — венгерские, финские, шведские — исследователи многократно отправлялись в Сибирь за изучением истоков своей нации на ранней стадии её развития¹. История связей северо-востока Европы (славянского, скандинавского и финского населения новгородских земель) с территорией современной Югры значительно древнее, чем принято считать. И она касается нас, живущих здесь и сейчас, в той же мере, как и европейских соседей.

Именно выходцы из северной Руси, приспособленные к подвижному образу жизни в суровых условиях приполярного климата, владевшие технологиями судостроения и судоходства по северным рекам и в арктических морях, технологиями торговли и градостроительства, стали первыми европейскими поселенцами в азиатской России и принесли сюда свою культуру.

Пока эти огромные территории мы будем позволять себе и другим считать лишь сырьевым придатком страны, современной не названной колонией центра государства, все усилия тех, кто веками наращивал силу Сибири не для Америки, не для Китая — для России, останутся тщетными.

Работа над серией документальных фильмов об истории Югры завершена. Радует то, что многие, кому уже удалось посмотреть Хроники, говорят, что открыли для себя новую Югру. Но за кадром осталась масса интересного и неиспользованного материала, а в душе — огромное желание поделиться своими открытиями и находками с другими. Мы не только качаем нефть для всего мира, мы вновь начинаем осваивать свои территории и... прислушиваться к прошлому. История дороже нефти, это вне всяких сомнений. Чистую историю дороже

¹ Этот процесс можно наблюдать и сегодня. Более того, история и культура народов изучается спецслужбами и религиозными сектами с целью последующего идеологического воздействия.

извлекать и осваивать. Нефть-то в наших краях, поговаривают, заканчивается. История не закончится никогда. Чтобы не создавать проблем нашим потомкам, давайте будем писать её по-честному. Ведь, как говорится — *et cetera* — продолжение следует...

Так родился этот цикл публикаций об истории Югры в журнале «60 параллель».

Первые

История неизвестного народа, бог весть какими путями оказавшегося на просторах среднего Приобья, за неимением документов, трансформируется в причудливую картину загадок и стереотипов. Единственными достоверны-

ми источниками для нас могут быть находки и исследования археологов. Жаль, что нет правительственного заказа на такие работы и целевой программы археологического исследования Югры. Поэтому так дороги те эпизодические раскопки, что с недавних пор идут на нашей территории. Медленно, по крохотным кусочкам начинает складываться картина прошлого Ханты-Мансийской земли.

По версии, основанной на данных археологических раскопок, первопоселенцы стали обживать территорию современной Югры, скорее всего, в пятом тысячелетии до нашей эры, хотя отдельные находки свидетельствуют и о возможности более раннего появления человека в этих

Хроники Югры

Часть I. Эпоха Великого Новгорода

местах. Заселение происходило не из одного района — несколько разных племён обосновались на берегах Оби в позднем каменном веке².

Например, во время археологических раскопок в районе хантыйской деревушки Пунси близ Нефтеюганска специалисты научно-производственного объединения «Северная археология» (г. Нефтеюганск) обнаружили неординарное неолитическое поселение середины шестого тысячелетия до нашей эры. Оно имело необычную круговую организацию всех построек. Исследования найденной керамики позволили учёным предположить, что создано оно выходцами из Ближнего Востока. Это говорит ни много ни мало о том, что европейцы всерьёз заселили и освоили эту территорию. Жители были вынуждены мигрировать на север в результате изменения климата. Оказывается, в период с седьмого по пятое тысячелетие до нашей эры на Ближнем Востоке началось активное образование пустынь, а в наших северных районах болотами ещё и не пахло — они образовались много позже.

В первые века нашей эры резко ухудшились климатические условия и в Азии. Необычно холодные зимы чередовались с летними засухами, площади степей начали сокращаться из-за наступления лесов и пустынь.

Степь уже не могла прокормить все населявшие её племена. Между ними началась борьба, вылившаяся в грандиозные переселения кочевых и оседлых народов.

Воинственные племена хунну, подмяв под себя многочисленных соседей, вырвутся из монгольских степей и, сметая всё на своем пути, начнут многовековое завоевание мирового пространства.

Вслед за ними двинется из Азии к землям Прииртышья племя Сибур (спустя несколько веков борьбы с Тюркскими каганатами оно даст начало первым поколениям сибирских татар).

К потомкам первобытных охотников из зауральской тайги присоединится множество других племён, изгнанных со своих

² «Барсова Гора. 110 лет археологических исследований». МУ КНЦП «Барсова Гора». 2002 г.

мест воинственными кочевниками. Они-то и образуют угорский ареал Северного Предуралья и Западной Сибири, впоследствии названный Югрой.

Так или иначе, живя в практически недоступной глуши, дикий лесной народец йура³ (такое название дадут нашим первопроходцам арабские купцы-путешественники) тем не менее тоже вот-вот объявит миру о себе. В числе прочих северных народов он обладает богатством, которое очень скоро понадобится всем: речь идёт о пушном зверье, в невероятных количествах обитавшем в давние времена в наших краях.

В VIII-IX вв., после того как Китай потрясла череда гражданских войн и крестьянских восстаний, значение Великого шёлкового пути, а вместе с ним и господствовавшего до тех пор в качестве международной валюты шёлка, в системе мировой торговли резко падает. Шёлк постепенно заменяют меха. Югра вступает в международный рынок торговли.

По Волжскому и Днепровскому пути за пушнину в земли угорских народов устремляются арабские, византийские, китайские и многие другие торговцы, открывая ей дорогу на рынки мусульманских стран. Именно туда попадают меха, добытые в землях финно-угорских народов Севера Европы.

Кстати, кроме мехов среди товаров обмена фигурируют «рыбий зуб» (мор-

жовые клыки), слоновая кость (бивни мамонта), бобровая струя, рыбий клей, сокола для охоты, а также невольники и невольницы. В обмен на это в Югру поступает лишь один, но очень качественный товар — мечи, сабли, позже и другое вооружение и серебряная посуда.

Судя по легендам, местному населению клинки нужны были не для войны, вернее — не только, а ещё и для того, чтобы каждый из них раз в году мог бросить саблю в море Мрака. Потому что «если йура (угрич) не бросает в воду мечи, то она не поймает никакой рыбы и будет страдать от голода».

Сосуд. X-XI вв. Византия. Случайная находка. Сургутское Приобье. Из фондов Сургутского краеведческого музея.

При всей наивности этого объяснения в нём есть доля правды. Конечно же, ножи и кинжалы требовались для использования их и по прямому назначению, в качестве оружия в бесконечных военных перепалках. Но объём поставок был настолько велик и постоянен, что значительная часть оружия жертвовалась в дар божествам на святилищах и «оседала» в погребениях воинов.

Северные славяне также появляются в гостях у угричей. Но наладить регулярную торговлю в своих интересах им пока несудит: земли, расположенные к западу от Уральских гор, всюду раздирают междоусобицы. Разрозненным славянским племенам почти всё время приходится то выяснять отношения с соседями, то отражать

³ История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней / Отв. ред. Д.А. Редин. — Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2000. — С. 77.

бесконечные нападки воинственных хазар и печенегов.

Отчаявшийся новгородский князь Гостомysl вынужден просить помощи у нейтральных «арбитров»: варяги-Рюриковичи сначала установят здесь мир и порядок, а затем, по просьбе того же Гостомысла, займутся основанием нового — Русского — государства.

Русские за Камнем

Первым административным центром сибирско-северных земель, которые русские летописцы именовали Югрой, стал весьма далёкий от Сибири Новгород Великий. Именно новгородцы стали собором присоединять Сибирь к России, положив начало этому ещё

в одиннадцатом веке. Вот как говорится об этом в Повести Временных лет:

«...Теперь я хочу рассказать о слышанном четыре года назад от Гюраты Роговича новгородца, говорившего так: “Послал я отрока своего в Печеру, к людям, дающим дань Новгороду. И пришёл отрок мой к ним, от них пошёл в землю Югорскую. Югра же — это люди, говорящие немым языком, а соседят они с самоядью в северных странах. Югра же сказала отроку моему: “Дивное чудо мы обнаружили, о котором не слышно было раньше, и идёт этому третье лето: есть горы, заходящие в луку морскую, высотой до неба, и в горах тех раздаётся клич великий и говор. И секут гору, желая высечься из неё. И в горе той просечено небольшое оконце, и оттуда говорят, и не понять языка их, но показывают на железо и подают знаки руками, прося железа. И если кто даст им нож или секиру, они в обмен дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не доходим до них всякий раз. Идёт он и далее на север...»⁴

Слухи о сказочных богатствах полуночных стран побуждают новгородское купечество к их активному освоению.

И пока рюриковичи, обосновавшись в Киеве, внедряют Русь в мировое политическое пространство, устремляясь на запад и завязывая контакты с Визан-

⁴ Повесть временных лет. Новгородские вести о Югре, самояди и Лукоморье. Перевод А.Г. Кузьмина.

Хроники Югры

Часть I. Эпоха Великого Новгорода

1.

2.

3.

4.

Предметы вооружения. II-V вв н.э. Холмогорский клад. Местонахождение — Западная Сибирь. Из собрания Сургутского художественного музея.

тией и Европой, Новгород всё больше поглядывает на восток, укрепляя связи с угорскими племенами.

В ближайшие годы, во многом благодаря пушному промыслу, он сосредоточит в себе экономическую мощь всей Руси (за что, кстати, позже будет изрядно бит Москвой).

Идти или не идти «на Югру», вольные новгородцы решали на вечеовой площади Новгорода. Затем спускались вниз, к реке Волхов, и по воде уходили в дальние страны, кто на год, а кто и навечно.

Аборигены Сибири в целом и Сургутского края, в частности добычей пушники занимались задолго до начала русской колонизации. И уже в незапамятные времена пушнина имела для аборигенного населения Приобья товарное значение⁵. Об этом свидетельствуют нередкие находки в Приобье средневековой торевтики (посуда и украшения из драгоценных металлов) иранского, среднеазиатского, северо-европейского, урало-венгерского, византийского и болгарского происхождения⁶. Остаётся только догадываться, сколько соболей, бобров, куниц и другого ценного меха отдали, например, в своё время

(около VIII в. н.э.) предки ханты с р. Северной Сосьвы за серебряную фигуру слона — настолько тяжёлую, что её могли поднять только четверо взрослых мужчин. Слона этого последним из русских видел В. Н. Чернецов во время своей экспедиции на Северную Сосьву в 1933-1934 гг.⁷.

Кстати, аборигенами кроме обычных применялся и весьма оригинальный способ добычи лисьего меха: «В юртах Майонских Локосовской управы Сургутского уезда ханты приручена была обыкновенная лисица, которую кормили тухлой рыбой. Живший в тайге чёрный лис посещал её, и она приносила чёрных же лисят по несколько щенков (не менее трёх). Они их выкармливали и продавали по дорогой цене»⁸. Таёжные охотники и рыболовы драгоценный мех чёрной лисицы естественно на шапки не употребляли. Его назначением был обмен на самые нужные, в их представлении вещи, то есть, скорее всего, это были диковинки, схожие с описанным выше сосьвинским слоном. Такие уникалы часто почитались как изображения богов.

Уральские горы именовались в эпоху средневековья Поясом Мира.

⁵ Фёдорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. — СПб., 2000. — С. 55.

⁶ Фёдорова Н. Ф. Сокровища Приобья в истории западно-сибирского средневековья // Сокровища Приобья. Западная Сибирь на торговых путях средневековья. — Салехард — Санкт-Петербург, 2003. — С. 9-18.

⁷ Источники по этнографии Западной Сибири. — Томск, 1987. С. 205.

⁸ «Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский Север»... С. 124.

Церковь Белой Троицы. 1365 год, Великий Новгород. Фото 2007 года.

Хроники Югры

Часть I. Эпоха Великого Новгорода

На Руси Урал называли сначала Югорским Камнем, а затем просто Камнем. Несмотря на неприступную дикость этих гор, неисчислимые пушные богатства, таившиеся за ними, постоянно манили предприимчивых купцов и искателей новой дани. Среди жителей Ладоги и Новгорода ходили в то время слухи о сказочных и далёких «полуночных странах», где из снежных туч выпадают стаи молодых белок и стада оленят и потом расходятся по земле.

«... В это же лето была заложена Ладога каменная на городском валу Павлом посадником, при князе Мстиславе. Когда я пришёл на Ладогу, ладожане поведали мне: здесь бывает такое, когда найдёт великая туча, то дети наши

находят стеклянные глазочки, малые и большие, будто просверленные. А другие из Волхова их берут, водой их выплещивают; и у них сам я взял более ста штук, самых разных.

Видя моё удивление, они сказали: «То не дивно; старые наши люди, что ходили за Югрой и за Самоядь, видели сами в полуночных странах: найдёт туча и из той тучи выскочат маленькие белки, будто едва народились, а как вырастут, разбегутся по земле; и ещё другая туча найдёт, и из неё объявятся малые оленята, и как вырастут, разойдутся по земле»⁹.

⁹ Ипатьевская летопись. Ладожская легенда о Югре и самояди. Перевод А.Г. Кузьмина.

Таковы самые ранние сохранённые летописцами свидетельства русских первопроходцев о землях к востоку от Урала.

Похаживать «за Камень», или «за Железные ворота» новгородцы начинают ещё с 1032 г., и походы эти считаются столь обычным делом, что даже не упоминаются в летописях. За исключением, пожалуй, особенно неудачных.

В 1265 г. Югорская волость станет упоминаться в грамотах как новгородское владение, с которого даже собиралась дань — меха соболей, горностаев, песцов и белок (спрос на дорогие меха на Руси не иссякал).

Мягкое золото в течение многих веков будет валютной монетой российского государства. Оно будет не только кормить царский двор, но и спасать от гибели аборигенов: на человека, способного принести ясак в государеву казну, чиновник был не вправе наложить наказание, а тем более — убить. На гербах многих сибирских городов вполне заслуженно появляются представители таёжной фауны. Сургутский герб и по сей день представляет крайне редкое сегодня даже в этих местах животное — чёрного лиса (распространённая и любимая женщинами чернобурка, выведенная искусственным путём, ничего общего с тем природным красавцем не имеет). В самой ранней (1635 г.) «Росписи» печатям сибирских городов сургутский герб описывается следующим образом: «На сургутской — две лисицы, меж ими соболь, а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские Сургутского города». Эта композиция в сургутском гербе оставалась неизменной и в последующих «Росписях» на протяжении всего XVII в. (1656 г., 1692 г., 1696 г.)¹⁰. Более того, «аборигенная геральдика» также отразила выдающееся значение лисицы в «пушной экономике» Сургутского края. Так, родовой тамгой селянских острогов было изображение лисицы¹¹. Селянская остроговая волость в числе прочих острогов «городков и волостей»

¹⁰ Соболева Н. А. Старинные гербы российских годов. — М., 1985. — С. 161.

¹¹ Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII-первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. — Новосибирск, 1975. — С. 148.

вошла в Сургутский уезд с момента его основания, в конце XVI в.»¹².

Лишь в начале XXI в. по заказу администрации Сургута тем же научно-производственным объединением «Северная археология» проведено комплексное исследование по воссозданию истории сургутского герба, выяснен основной ареал обитания лисиц редких окрасов, в том числе чёрного; реконструированы способы и методы организации промысла лисиц; прослежены исторические объёмы добычи ценного меха; исследован вопрос о применении меха лисиц редких окрасов.

Вернёмся к Новгороду. В первой четверти XII в. новгородские купцы уже неоднократно ходили за Югру, заявляя о ней как о своей даннице. Для торговли с этой землей они организуют товарищество, «Югорщину», а в честь новоприобретённой вотчины даже ставят церковь.

Здесь купеческое братство молится о ниспослании удачи в делах, об увеличении прибыли и процветании Югорских земель.

Здесь, уже не на главной, вечеровой, а на собственной церковной площади хвастаются добычей и выгодными сделками, строят новые планы и собираются в новые экспедиции.

Церковь Белой Троицы, единственная среди новгородских церквей того времени выполненная из камня и покрашенная в белый цвет, — свидетельство тому, что походы за Урал имели немаловажное значение для торговой столицы Руси.

Сегодня Новгород и Югру не связывает ничего общего, кроме, пожалуй, этой полуразвалившейся церквушки. А в начале двенадцатого века именно здесь зарождалась великая связь двух великих территорий.

В начале XIII в. Азия вновь превращается в огромное поле битвы: воинствующей империей Чингис-хана покорены Северный Китай, Бухарское царство, Хорезм, Кавказ... Появляются монгольские орды и в южнорусских степях.

¹² Будинский П. Н. Сочинения в двух томах. Т. 2. Мангазея, Сургут, Надым и Кетск. — Тюмень, 1999. — С. 86.

За пять лет практически все русские княжества попадают под контроль Золотой орды.

Все, кроме Новгорода. Его ждёт более трагическая участь: получить удар от своих: великий и беспечный, Новгород «проглядит» рождение у себя под боком молодого и дерзкого хищника — Московского княжества. И именно Югра станет причиной сначала раздора, а затем и длительной опалы последней русской вольницы.

Вначале в среднем течении Волги московиты ставят Нижний Новгород, отобравший часть товаров, идущих с востока в Новгород Великий. А затем сами начинают перехватывать новгородских

Хроники Югры

Часть I. Эпоха Великого Новгорода

«даныщиков», ходивших в Югру. За рождается экономическая основа нового центра будущего Московского государства.

После укрепления государственной власти в Москве походы новгородских «даныщиков» в Югру закончились. Но если при новгородцах угричи были фактически самостоятельными, отделяясь лишь нерегулярной уплатой дани, то московиты осели в крае прочно. Выгодные земли необходимо как можно быстрее прибрать к рукам: их богатства нужны и для выплаты дани, и для становления молодого государства.

Отныне сибирская пушнина на протяжении нескольких столетий будет играть

на Руси роль Золотого запаса. Меха будут платить жалованье служивым людям, награждать бояр... Русские послы повезут меха за границу в качестве подарков и взятков от великих князей и царей...

И те, и другие обязаны были в то время выплачивать «общерусскую» дань Золотой Орде. В 20-30-е годы XIV в. даже разгорелся конфликт Москвы с Новгородом из-за уплаты общерусской дани, от которой новгородцы пытались уклониться. При этом главным требованием московского князя Ивана Калиты было предоставление ему «серебра закаменского» (то есть, зауральского, сибирского)¹³. И в конце концов это требование Новгород удовлетворил. Таким образом, серебряные изделия, попадавшие в Югру способом честной торговли в обмен на меха, отправлялись в Новгород в виде дани и добычи зауральских походов, а затем вновь поступали в Орду — уже в составе общерусской дани. Вероятно, потом эти же серебряные изделия из Орды вновь могли попасть в Югру в обмен на меха.

Пожалуй, самым выдающимся был поход 1364 г. Отряды Александра Абакумовича¹⁴ и Степана Ляпы не только добрались до Оби, но и спустились вниз по великой реке до самого Ледовитого моря (надо полагать, до Обской Губы).

Можно предположить, что новгородцы были первыми людьми в этих местах. Воевода Василий Шенкурский построил в югорской земле первый

¹³ История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней / Отв. ред. Д.А. Редин. — Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2000. — С. 73.

¹⁴ Абакумович Александр (г. рождения и смерти неизвестны). Новгородский воевода, первооткрыватель Западной Сибири и Полярного Урала. В 1364 году во главе крупного отряда новгородцев поднялся по реке Уса (правый приток Нижней Печоры), перевалил через Полярный Урал, спустился по реке Сось до Оби и прошёл по ней до Обской губы. Другой его отряд поднялся по реке Щугор, пересёк Северный Урал и по реке Северная Сосьва добрался до Оби. Территория вверх по Оби до устья Иртыша была присоединена к владениям Новгорода, куда оба отряда вернулись зимой 1364 / 65, представив первые документально подтверждённые сведения о «Лукомое», то есть Нижнем Приобье. Абакумович открыл Полярный и Северный Урал, а также исследовал не менее 100 километров течения Оби и устья Иртыша.

русский острог. Правда, точных данных о месте заложения его крепости пока не имеется.

Набеги были обоюдны: например, в 1382 г. Москву взял хан Тохтамыш, но, устроив там резню, за ненадобностью город же и оставил, двинув обратно за Камень.

В самом конце XV в. века в Сибирь двинулось по-настоящему серьёзное войско. Вот как повествует об этом Повесть временных лет:

«В 1499 г. Великий князь Иван Васильевич посылает во Югру рать великую: пять тысяч устюжан да вычагжан, двинян, да пинягжан... А воиводы были с ними: Семен Курбской, да князь Петр Ушатой, да Василий Бражник Иванов сын...

Они же, ходише пеши зиму всю, да Югорскую землю всю вывоивали и в полон вели...»

А вот Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» о присоединении сибирского Севера к государству Ивана Третьего: «В 1499 г. князь Симеон Курбский, Пётр Ушатый и Заболоцкий-Бражник, предводительствуя пятью тысячами устюжан, двинян, вятчан, плыли разными реками до Печоры, заложили на её берегу крепость и 21 ноября отправились на лыжах к Каменному Поясу. Там встретили россияне толпу мирных самоедов, убили 50 человек и взяли в добычу 200 оленей.

За Ляпиным съехались к ним владельцы Югорской земли, Обдорской, предлагая мир. Каждый из сих князьков сидел на длинных саях, запряжённых оленями. Воеводы Иоанновы ехали также на оленях, а воины на собаках, держа в руках огонь и меч для истребления белых жителей. Курбский и Пётр Ушатый взяли 32 города, Заболоцкий — 8 городов, более тысячи пленников и 50 князей...»¹⁵.

Что было далее, тоже известно: пленённым югорским князькам Иван Васильевич их же земли пожаловал, югорским князьям наградил и отправил

назад, в Югру, дань на них возложив, да заодно и на всю землю Югорскую. Сыновей же князьких в Руси оставил, на воспитание. В залог как бы...

Так начинался второй этап освоения Сибири. Именно с той поры «на вогулич, и югрич, и самоедь» был наложен ясак, Югорская земля вошла в состав первого Русского государства, а Иоанн Третий к своим многочисленным титулам присоединил ещё два: «Великий князь Югорский и Обдорский».

Сибирская Югра вошла в состав Русского государства почти на век раньше Ермакова присоединения Сибири к России.

Консультанты:

Кандидат исторических наук
О.В. Кардаш

Кандидат исторических наук
Л.Л. Косинская

Кандидат исторических наук,
доцент Ж.Н. Труфанова

Сотрудник Новгородского музея-заповедника
Лариса Морохова

Сотрудники Тобольского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника
Лариса Кидло и Евгений Панишев

¹⁵ Н.М. Карамзин. «История государства Российского».